

ПОЛИТОЛОГИЯ

В.Е. Фейгин

Ядерная программа КНДР в контексте проблемы нераспространения оружия массового уничтожения

Проблема мирного урегулирования на Корейском полуострове уже много лет остается в центре внимания. Стратегические интересы в стабильном мире, безъядерном статусе и, по крайней мере рыночной, если не демократической трансформации Северной Кореи объективно совпадают у России, США, Китая, Японии и Южной Кореи.

Современные исследователи, обращая внимание на различное видение северокорейской проблемы заинтересованными сторонами, тем не менее не оспаривают тезис о том, что превращение Северной Кореи в демократическое государство, проводящее ответственную, предсказуемую политику – это гораздо большая гарантия безопасности на полуострове, чем любой иной вариант при условии сохранения власти в руках Ким Чен Ира [1, с. 102].

В этой связи вызывает беспокойство тот факт, что на данный момент руководство КНДР избрало не модель модернизации экономики и улучшения благосостояния народа, а создание такого оружия, которое обезопасило бы существующий режим.

9 октября 2006 года Северная Корея, несмотря на предупреждение международного сообщества, испытала ядерное оружие и стала девятой страной, обладающей самым мощным оружием, созданным человеком. Сейчас так называемый офи-

циальный статус ядерных держав имеют пять стран: США, Китай, Россия, Великобритания и Франция. Еще три страны располагают ядерным оружием, но не входят в официальный «ядерный клуб» – это Индия, Пакистан и Израиль.

Ряд стран активно разрабатывают технологии, которые могут быть использованы для создания атомного оружия. По данным Международного Агентства по Атомной Энергии (МАГАТЭ) около 20–30 стран могут в ближайшее время получить такие технологии. Об этом заявил 16 октября 2006 года глава МАГАТЭ Мохамед Эль-Барадей, отметив, что потенциальные ядерные державы пока имеют только «виртуальный статус», однако при необходимости могут в любой момент выйти за рамки сугубо мирных ядерных программ и быстро перестроить эти технологии в военных целях. В соответствующем докладе МАГАТЭ для Совета Безопасности ООН сказано, что самостоятельным обогащением урана ныне занимаются 5 стран – Израиль, Иран, Бразилия, Канада, Австралия. Аналогичная направленность имеет место у Аргентины, Саудовской Аравии. Подобными возможностями или намерениями располагают Тайвань, Алжир, Египет, Ливия. При этом в конце 2003 г. Ливия признала, что проводила исследования в области обогащения урана в течение более чем 10 лет и что о некоторых аспектах ее ядерной деятельности не было доложено МАГАТЭ. Эксперты полагают, что наработки ливийцев были незначительны, но сам факт, что Триполи, находясь под контролем МАГАТЭ, проводил военные ядерные исследования, вызывает тревогу [2, с. 49]. После ядерных испытаний в КНДР о возможной разработке соответствующих технологий заговорили также в Южной Корее и Японии.

Обеспечение глобальной ядерной безопасности является для мирового сообщества одной из наиболее приоритетных задач, и ядерные испытания в КНДР – серьезный удар по международным усилиям, направленным на прекращение распространения оружия массового уничтожения. На протя-

жении десяти последних лет ядерная проблема на Корейском полуострове периодически приобретает масштабы серьезного международного кризиса. Несмотря на предпринимаемые усилия, способ урегулирования ее пока не найден и, очевидно, что существующий ядерный кризис не имеет перспектив быстрого политического решения.

История ядерного оружия на Корейском полуострове началась в 1950-х годах. В период Корейской войны 1950–1953 годов высокопоставленные чиновники и военные США несколько раз угрожали применить ядерное оружие. Эти угрозы делались в расчете на Китай, войска которого под видом «добровольцев» воевали на стороне Северной Кореи. После заключения перемирия американские войска остались на территории Южной Кореи в качестве гаранта безопасности этого государства. В 1958 году США впервые разместили ядерное оружие в Южной Корее, а в 1967 году размеры ядерного арсенала достигли своего максимума – 950 боеприпасов восьми типов. Но к середине 1980-х годов ядерный арсенал был существенно сокращен, а в 1991 году президент США Джордж Буш-старший издал приказ о выводе из Южной Кореи ядерного оружия. При этом, сохраняя свои военные гарантии Южной Кореи на случай конфликта с Севером, США оставили на ее территории свой воинский контингент [3, с. 478]. Это позволило КНДР заявлять о наличии на территории Южной Кореи и в прилегающих акваториях до 1 тыс. американских ядерных зарядов наземного и морского базирования.

Ядерная программа Северной Кореи стартовала в начале 1950-х годов с помощью, прежде всего, советских и китайских специалистов. В частности, между СССР и КНДР было заключено соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии. СССР поставил Пхеньяну первый исследовательский реактор в середине 1960-х годов и северокорейцы получали в СССР соответствующее образование. Несмотря на то что КНДР под различными предложениями отказывалась

присоединиться к Договору о ядерном нераспространении, активность Пхеньяна в этой сфере не вызывала особых опасений примерно до середины 1980-х годов, когда были получены данные, что Северная Корея может производить оружейный плутоний.

По некоторым данным еще на рубеже 1970-х годов северокорейский руководитель Ким Ир Сен принял решение о начале работ по созданию ядерного оружия. В 1986 году был построен ныне широко известный реактор в Йонбоне – современном центре северокорейской ядерной технологии, с помощью которого северокорейцы производят сейчас оружейный плутоний. В конце 1980-х годов Соединенные Штаты, основываясь на данных разведывательных спутников, заподозрили наличие в КНДР нового ядерного реактора и установки по производству топлива для него, которые не находились под контролем МАГАТЭ, и заявили о намерении провести на них международную инспекцию. Тогда северокорейская сторона утверждала, что это не новый, а прежний советский реактор, мощность которого якобы увеличена до 5 МВт, и заявляла, что у страны нет намерения и способности разрабатывать ядерное оружие. С этого времени началась жесткая политическая борьба по ядерному вопросу между Пхеньяном, с одной стороны, и международным сообществом — с другой.

Официальные контакты СССР и Северной Кореи в ядерной области прекратились с середины 1980-х годов, а после распада СССР Российская Федерация стала дистанцироваться от Северной Кореи [4, с. 81]. Если в 1960-х – 70-х годах научно-исследовательская база ядерных разработок КНДР создавалась при содействии и участии Советского Союза, а затем и Китая, то в конце 1990-х годов ядерные материалы и оборудование в Северную Корею поставлял Пакистан. В 2003 году журнал *New Yorker* сообщил, что «отец» пакистанской атомной бомбы Абдул Кадер Хан совершил как минимум 13 поездок в Пхеньян, в последний раз в июне 2002 года [5, с. 109].

Северная Корея располагает вполне достаточным для развития ядерной программы количеством природного урана: запасы месторождений оцениваются в 26 млн тонн руды, из них более 4 млн пригодны для промышленной разработки. Сейчас КНДР имеет на своей территории 10 ядерных объектов, включая завод по производству ядерного топлива, но до сих пор точно неизвестно, каким количеством оружейного плутония располагает Пхеньян. Различные источники называют цифры от 6 до 24 кг. По сведениям МАГАТЭ Северная Корея запустила две промышленные линии по производству плутония на полную мощность и получила в 2003–2004 годах 25–30 кг плутония. Агентство считает, что КНДР способна ежегодно вырабатывать до 10 кг плутония оружейного качества.

Однако Пхеньян обладает потенциальной возможностью доставки оружия массового уничтожения, в частности, с помощью ракет малого и среднего радиуса действия. История северокорейской ракетной программы насчитывает более 30 лет и сейчас КНДР – одна из немногих стран мира, владеющих ракетными технологиями. Основу ракетного арсенала Северной Кореи, как и многих других стран мира, составили советские ракеты семейства «СКАД». После доработки они уже имели дальность действия до 370 км, а затем и до 500 км, однако при очень низкой точности. Всего по различным оценкам в КНДР было произведено до 1000 ракет подобного типа.

В 1990-е годы, несмотря на бедность и технологическую отсталость страны, северокорейские инженеры на базе модернизированных «СКАДов» создали свое семейство ракет «НОДОН» дальностью от 700 до 1000 км. По утверждениям некоторых западных источников, в работах над этой ракетой также принимали участие специалисты из стран бывшего СССР. «НОДОН» стала первой северокорейской ракетной системой, которая могла поражать цели за пределами Корейского полуострова и КНДР по этому поводу объявила себя «ракетной державой».

Во второй половине 1990-х годов в КНДР приступили к испытанию ракет семейства «ТЭПХОДОН» (дальность от 2000 до 4000 км). Это многоступенчатые ракетные системы, которые уже могут считаться межконтинентальными. Последняя ракетная разработка «ТЭПХОДОН-2» (дальностью до 7000 км) известна тем, что послужила основой для первой северокорейской космической ракеты, которая была запущена 31 августа 1998 года с полигона «Мусанри». Северокорейцы утверждали, что их спутник был выведен на орбиту и приступил к выполнению важной миссии – трансляции революционных песен. Однако по данным американской космической разведки никаких песен с орбиты доноситься не могло, так как спутник не вышел на орбиту и упал в Тихий океан в 4000 км к юго-востоку от Корейского полуострова.

В ходе разработок ракетных систем дальнего радиуса действия «ТЭПХОДОН-2» Северная Корея провела несколько пробных пусков, чем немало встревожила мировую общественность и, прежде всего, своих соседей. К примеру, одна из ракет, запущенных в июле 2006 года, упала в океан всего в нескольких десятках километров от города Находка. Тем не менее КНДР продолжает программу «ТЭПХОДОН» и вплотную подошла к созданию межконтинентальных баллистических ракет (дальностью от 10000 до 15000 км), способных поражать цели уже на территории США. Однако американские эксперты оценивали качество северокорейских ракет как весьма невысокое. В настоящий момент известно, что северокорейские ракеты могут достичь целей в Южной Корее, Японии, Китае и на Дальнем Востоке России.

Северная Корея также имеет устаревшие советские боевые самолеты, которые потенциально могут быть модернизированы для доставки ядерного оружия. Однако ядерные испытания, проведенные в КНДР 9 октября, все же показали, что уровень развития северокорейских технологий недостаточен

для того, чтобы изготовить ядерную боеголовку ракетного или авиационного базирования.

Ядерные и ракетные разработки Северной Кореи неоднократно становились причиной международных кризисов, поскольку все последнее десятилетие КНДР успешно шантажирует страны-соседи своими ядерными и ракетными программами. В ходе шестисторонних переговоров в августе 2005 г. Россия заявила о том, что признает суверенное право КНДР на развитие мирной ядерной программы при условии ее возвращения в Договор о Нераспространении Ядерного Оружия (ДНЯО) и подписании дополнительного протокола МАГАТЭ 1997 г. [6, с. 139–142]. Но уже в ноябре 2005 г. Северная Корея сорвала очередной этап шестисторонних переговоров по урегулированию кризиса на Корейском полуострове. Реакция международного сообщества на этот демарш Пхеньяна была резко негативной. Соединенные Штаты в очередной раз отвергли возможность прямых двусторонних переговоров с Северной Кореей, как и выдвинутое КНДР еще в ноябре 2002 года предложение о подписании пакта о ненападении. Вашингтон призвал также Китай и Южную Корею не идти на уступки, чтобы заставить Пхеньян возобновить прерванные им переговоры по ядерной программе. В июле 2006 года Джордж Буш возглавил очередную кампанию протестов международного сообщества в связи с испытаниями баллистических ракет «ТЭПХОДОН-2» в Северной Корее. Однако все закончилось тем, что, несмотря на принятие соответствующих резолюций ООН, Пхеньян продолжал разрабатывать баллистические ракеты и работать над своей ядерной программой.

В начале сентября появились первые сообщения о намерении КНДР провести испытания своего ядерного оружия. США и многие другие страны осудили этот шаг, назвав его провокационным актом. В конце сентября представитель КНДР в ООН заявил, что Пхеньян готов вернуться за стол переговоров, однако американские санкции делают это невозможным.

3 октября КНДР официально объявила о намерении провести ядерный взрыв, мотивировав это защитой от надвигающейся американской агрессии. 9 октября 2006 года испытания были проведены, и их осудили все страны мира, за исключением Ирана.

КНДР является нарушителем фундаментальных международных соглашений о распространении оружия массового уничтожения. Северокорейский ядерный кризис сегодня в центре внимания мировой политики, но эффективного продвижения в разрешении ядерной проблемы пока не видно. Все еще нет и ясного представления о том, каким путем можно реально обеспечить ядерное разоружение КНДР. Однако вопрос состоит даже не столько в том, как решить нынешний кризис, но и в более широком плане – «что делать» с северокорейским режимом и как вообще создать стабильные политико-правовые основы для мира на Корейском полуострове. При этом существует еще один важный вопрос, на который тоже пока нет ответа: каковы реальные планы высшего руководства Северной Кореи по внутреннему экономическому и политическому развитию страны? Именно ответ на этот вопрос может прояснить характер и цели ее ядерной программы, а в конечном итоге – вероятность ядерной гонки вооружений и даже новой войны в регионе.

По данным Исследовательской Службы Конгресса США подавляющее большинство американских экспертов считают, что ситуация с Северной Кореей крайне сложна. Эта страна является одной из самых закрытых, механизм принятия решений северокорейским руководством тщательно скрывается не только от иных государств, но и от собственных граждан. Традиционные дипломатические рычаги, которые предполагают контакты с членами правительства, парламентариями, средствами массовой информации, в Северной Корее не работают. К тому же специалисты отмечают, что внутренняя ситу-

ация в КНДР может оказаться гораздо сложнее, чем принято считать.

Известно, что с начала 1990-х годов коммунистическое руководство страны начало постепенно трансформировать марксистско-ленинскую идеологию, возрождая конфуцианские ценности и национальные традиции. Ким Чен Ир, возглавивший страну после смерти Ким Ир Сена, не только скрупулезно выполнял большинство конфуцианских обычаев и правил поведения в течение трехлетнего периода траура по скончавшемуся отцу, но и разрешил религиозную деятельность. В основы идеологии КНДР был заложен тезис о том, что она является продолжением древних корейских государств. Эти шаги укрепили политическую стабильность в государстве, на которую не повлиял массовый голод и экономический кризис середины 1990-х годов.

С июля 2002 года власти резко сократили сферу действия карточно-распределительной системы и попытались компенсировать ее 25-кратным повышением зарплат рабочим и служащим. По сути, государство «накачало» слабую экономику деньгами, к тому же не обеспечив никаких основ для деятельности частного бизнеса, официально запрещенного до сих пор. После такой «реформы» местная валюта (вона) обесценилась в 70 раз, а цены увеличились в 30–40 раз [7, с. 400]. В 2009 году в КНДР был проведен обмен старых денег на новые, что дало схожие результаты. Тем не менее на предприятиях были введены ограниченные формы материального стимулирования и расширены возможности членов кооперативов заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. В стране действует и местная компьютерная связь, однако 15 тыс. ее пользователей могут общаться только по электронной почте и, разумеется, не имеют выхода в глобальную паутину, за исключением ряда высокопоставленных чиновников.

Все это позволило говорить о том, что Ким Чен Ир может якобы выбрать «китайский путь» модернизации, основанный

на постепенных реформах под жестким контролем государства. Однако реальных социально-экономических реформ в КНДР не было и нет. Главной линией северокорейского руководства в экономике является укрепление обороноспособности, страна по-прежнему закрыта от внешнего мира, а о стратегических планах Пхеньяна остается только гадать.

Возможности экономического давления на Пхеньян весьма ограничены и уже показали свою неэффективность, хотя Северная Корея во многом зависит от окружающего мира. Страна давно существует в условиях «военного времени» и экономической блокады. Жесткие санкции способны окончательно поставить народ Северной Кореи на грань выживания и привести к массовой гибели население, которое и так уже фактически выживает на протяжении длительного времени.

Ранее КНДР получала значительные объемы международной помощи в обмен на обещания прекратить развитие военных ракетных и ядерных программ. В частности, в 1993 году во время очередного кризиса, когда Пхеньян отказался допустить инспекцию МАГАТЭ на свои ядерные объекты, КНДР столкнулась с проблемой нехватки продовольствия и в стране разразился голод, от которого по разным оценкам погибло около 2 млн человек. Тогда северокорейское руководство обратилось за помощью к международному сообществу и использовало свою ядерную программу в качестве средства давления на переговоры. В этой связи 24 марта 1994 г. МИД России предложил «комплексное решение» конфликта, предусматривавшее: содействие денуклеаризации Корейского полуострова; гарантии невмешательства во внутренние дела обоих корейских государств; осуществление мер доверия в военной области на полуострове; замену соглашения о перемирии 1953 г. мирным договором; нормализацию отношений между Северной и Южной Кореями. Российские предложения, однако, не нашли отклика ни в Вашингтоне, ни в Пхеньяне [8]. 21 октября 1994 г. было подписано рамочное соглашение между США и КНДР о

замене графитовых реакторов КНДР советского типа на американские энергетические установки, действующие на легководных реакторах [9, с. 39–41]. Однако в последние годы объемы иностранной помощи были резко сокращены после того, как Пхеньян отказался участвовать в переговорах о своих ракетной и ядерной программах, и после того, как в отношении него были введены санкции за торговлю наркотиками и фальшивыми долларами.

14 октября 2006 г. Совет Безопасности ООН одобрил еще одну резолюцию в отношении КНДР, осуждающую Пхеньян за испытание ядерного оружия 9 октября и накладывающую на страну ряд санкций. Кроме того, США, Австралия, Япония и Южная Корея прекратили экономические отношения с КНДР и приостановили поставки гуманитарной помощи Пхеньяну на неопределенный срок. Насколько эти меры окажутся действенными, пока неизвестно. Аналитики отмечают, что такого рода резолюции Совбеза ООН давно уже не играют особой роли в международной политике. Со своей стороны Северная Корея сочла санкции, наложенные Советом безопасности ООН, объявлением войны и пригрозила незамедлительно нанести «безжалостный удар» по любому государству, которое «попытается посягнуть на суверенитет и право на выживание КНДР под предлогом выполнения санкций СБ ООН».

В свою очередь, военное вторжение с целью решения кризиса рассматривается лишь как крайняя мера, прежде всего, из-за угрозы гуманитарной и экологической катастрофы, огромных человеческих жертв и чрезмерного материального ущерба сопредельным странам. Сейчас КНДР имеет четвертую по величине армию мира (после Китая, США и Индии) и тратит на военные нужды 22,9% ВВП [10, с. 294], что делает ее страной с наиболее милитаризированной экономикой. В случае войны потери всех сторон будут огромны. По оценкам Пентагона за первые 90 дней войны погибнет от 300 до 500 тыс. южнокорейских и американских солдат, будут сотни тысяч жертв

среди гражданского населения. Сеул, где проживает более 10 млн человек и который является центром южнокорейской экономики, находится в пределах досягаемости северокорейской дальней артиллерии и ракет. После начала войны столица Южной Кореи может быть уничтожена в течение короткого времени. Кроме того, США не смогут эффективно применять тактику массированных ударов с воздуха, как во время войны с Югославией. Горный характер местности в Северной Корее значительно затрудняет работу авиации. К тому же часть ядерных и военных объектов в КНДР находится глубоко под землей и практически неуязвима для атаки с воздуха, что фактически «сводит на нет» промежуточный вариант – бомбардировку и уничтожение северокорейских ядерных объектов. Очевидно, что война немедленно приведет к глобальному экономическому кризису, поскольку колоссальный урон понесет экономика Южной Кореи и, возможно, Японии и Китая. Северокорейский лидер Ким Чен Ир неоднократно грозил Вашингтону, что перед тем как признать военное поражение, он «уничтожит мир».

Маловероятным является и вариант со свержением Ким Чен Ира силами самих северокорейцев. Даже если подобный сценарий мог бы иметь место, коллапс режима грозит хаосом в регионе и появлением миллионов беженцев, которые «обрушатся» на Южную Корею, Китай, Россию и, вероятно, на другие страны. Восстановление экономики КНДР потребует долгого времени и колоссальных экономических вливаний со стороны международного сообщества. Не исключено и то, что в этом случае контроль над северокорейскими ядерными технологиями и арсеналами оружия массового уничтожения вообще будет утрачен. Тем временем Китай уже заблаговременно решил защитить себя от северокорейских беженцев и начал возведение массивной бетонной стены с колючей проволокой на границе с КНДР. По некоторым данным строительство стены было одобрено еще в 2003 г., однако активные действия по

ее строительству начались после испытания Пхеньяном ядерного заряда.

Сейчас ситуация с Северной Кореей является одним из примеров неэффективности действий международного сообщества в деле предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Предполагается, что если Пхеньян не удастся остановить, то Южная Корея, Япония и даже Тайвань, обладающие развитой ядерной инфраструктурой, решатся на создание собственной атомной бомбы с целью защитить себя от ракетно-ядерного шантажа Северной Кореи. Кроме того, многие американские и европейские эксперты высказывали мнение, что именно безнаказанность Северной Кореи стала примером для Ирана, где пристально следят за событиями вокруг Корейского полуострова.

Список литературы

1. «Дорожная карта» для Кореи // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 5.
2. Россия в формировании международной системы профилактики распространения оружия массового поражения / Под ред. А.А. Кокошина, А.Д. Богатунова. М., 2008.
3. Системная история международных отношений. В 2 т. / Под ред. А.Д. Богатунова. Т.2. М., 2006.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник МИД РФ. Спецвыпуск. 1993. Январь.
5. New Yorker. July/August 2003.
6. Готтемюллер Р., Фёдоров Ю. Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования. М., 2005.
7. Ланьков А.Н. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. М., 2005.

8. *Денисов В.* Проблема ядерной безопасности на Корейском полуострове [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nasledie.ru

9. Ядерное распространение. 1994. Декабрь. Вып. 5.

10. Географический справочник ЦРУ. Екатеринбург, 2005.